

СПРАВКА

об антидемократических актах и нарушениях
прав и основных свобод человека в Литве-90

Политика Верховного Совета и правительства республики в области политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав и основных свобод фактически определяется и происходит из принятых 11 марта с.г. в одностороннем порядке актов "О восстановлении Литовского государства" и "Временного Основного Закона Литовской Республики". Тем самым фактически парламент узурпировал основополагающее право литовского народа на самоопределение, свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие в полном соответствии с Уставом ООН (п.2, ст.1 и ст.55), Международными пактами о правах человека (ст.1)¹, с десятью принципами Заключительного Акта СБСЕ² и Итоговым документом Венской встречи представителей государств - участников СБСЕ (раздел "Принципы")³.

Подобная практика узаконена актом о восстановлении государственности Литвы, в котором определен избирательный принцип в отношении международного права, что наглядно отразилось в признании лишь права двух (из 10) основополагающих принципов Заключительного Акта - неприкосновенных границ и прав человека⁴.

Такая "избирательность" Верховного Совета республики явно противоречит принципу взаимообусловленности международных принципов Заключительного Акта, вновь подтвержденных в "Парижской Хартии для новой Европы" 34-х государств-участников Парижского

1- См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах. - СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы, М, 1983, сс.292, 302.

2- СССР и международное сотрудничество..., с.344-345.

3- там же, с.410-411.

4- Ведомости Верховного Совета и Правительства Литвы п.9, в, 1990, с.310

совещания СБСЕ. В нем четко и ясно заявлено о непреходящей ценности десяти принципов Заключительного Акта, высказана "решимость осуществлять их на практике". При этом участники Совещания подчеркнули, что "все принципы применяются одинаково и неукоснительно при интерпретации каждого из них с учетом других"¹.

Однако Верховный Совет по существу проигнорировал "Парижскую Хартию для новой Европы", сводя всю проблематику европейской безопасности и сотрудничества СБСЕ в своем Обращении к народам и правительствам демократических стран-участниц СБСЕ² фактически к требованию незамедлительного "включения вопроса независимости балтийских стран в повестку дня всех рабочих органов СБСЕ"³. Не меняет положения и декларативное "одобрение" основных принципов Заключительного Акта в обращении парламентариев Литвы, Латвии и Эстонии³, поскольку во временном основном законе литовской республики четко и полно зафиксированных принципов нет, как нет ни одной статьи, фиксирующей примат международного права над внутренним правом республики. Это противоречит международно-правовой практике. Международный суд в одном из последних консультативных заключений еще раз подчеркнул значение "фундаментального принципа международного права, согласно которому международное право превалирует над внутренним"⁴.

Подобная антидемократическая политика находит свое отражение прежде всего в законодательной и административной областях, что наглядно проявляется в принятии законов, подзаконных актов, административных постановлений, приобретающих характер официальной политики и направленных на ограничение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав свобод человека.

1- Парижская Хартия для новой Европы /"Известия"/, 23.XI.1990.

2- "Эхо Литвы", 24.XI.1990.

3- "Эхо Литвы", 4.XII.1990.

4- Цит. по: Советское государство и право, № 5, 1990, с. 14.

Данная законотворческая и административная деятельность проявляется прежде всего в политике ограничения гражданских прав Законом о гражданстве (от 19 ноября 1989г.), постановлением ВС (от 19 июня 1990г.), рамками которых императивно устанавливается на территории Литвы только республиканское гражданство с обязательной клятвой гражданина соблюдать по существу буржуазную Конституцию 1938 года. Отмеченные законодательные акты явно противоречат ст.2 Союзного Закона о порядке решения вопросов, связанных с выходом из СССР от 3 апреля 1990 г., а также не соответствуют международным нормам Всеобщей декларации прав человека, зафиксированных, в частности в ст.2 и 15. Так, статья 15 содержит неотчуждаемое право каждого человека иметь гражданство (п.1), при этом "никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство" (п.2) ¹.

Законодательная деятельность ВС в области ограничения политических прав проявляется в политике жесткого прессинга в отношении прежде всего тех политических организаций, которые выступают за сохранение Советской власти в Литве, за обновленный Советский Союз. Юридическую базу такой политики образуют временный Основной Закон и Закон о политических партиях (от 25.IX.90г.), принятых без предварительного обсуждения и одобрения народом Литвы, что явно противоречит Международным актам о правах человека (ст.1) ². Всем своим содержанием (особенно ст.1,2,10,11), отмеченный законодательный акт противоречит союзному закону об общественных объединениях, поскольку направлен на ущемление прав каждого человека "на свободу ассоциаций с другими" ³, прав "отдельных лиц и групп лиц создавать в условиях политической свободы свои политические партии..." ⁴, предусматривает ограничения (ст.10) прав на свободу политической деятельности и права на свободный выбор профессии, т.е. тому, что во всем демократическом мире признано абсолютно недопустимым.

1- См.: СССР и международное сотрудничество..., с.с.414,416.

2- См.: Советский Союз и международное сотрудничество..., с.с. 292,302.

3- Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 22, п.1- СССР и международное сотрудничество..., с.310

4- Документ Копенгагенского Сопещения конференции по человеческому измерению СБСЕ- Международная жизнь, сентябрь, 1990, с.138

В своем стремлении усилить юридический пресс на инакомыслящих (прежде всего на КПЛ(КПСС)) официальные круги провели через парламент Закон о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс республики (от 4.X.90г.), в соответствии с которым политическая деятельность КПЛ(КПСС) может быть квалифицирована как "особо опасные государственные преступления" (ст.62,68 и 70) с перспективой "уголовного наказания ее членов на срок от трех лет "до смертной казни с конфискацией имущества"¹.

Подобная драконовская "правовая норма" является грубым нарушением Устава ООН (преамбула)² Всеобщей декларации прав человека (ст.3)³, Международного пакта о гражданских и политических правах (п.1ст.6)⁴.

Политика правовой дискриминации в условиях отсутствия эффективного механизма по противодействию антиконституционной деятельности парламента наглядно проявилась и в том, что во время начала избирательной кампании по выборам в местные органы власти Республиканская избирательная комиссия большинством голосов "рекомендовала" пересмотреть результаты регистрации депутатов и аннулировать регистрацию кандидатов от КПЛ(КПСС)⁵, что не только противоречит Всеобщей декларации прав человека (ст.21), Международным пактам о правах человека (ст.2), Документу копенгагенского Сопения (п.7.7,7.8), но и также Закону о политических партий, согласно которому (ст.5) только Верховный суд республики правомерен приостанавливать в ходе избирательной кампании "деятельность политической партии"⁶.

Выполнение законоположений временно. о Основного Закона и Закона о политических партий равнозначно ликвидации всех действующих в Литве политических и общественно-политических объединений и организаций, отстаивающих целостность Союза ССР. Так руководствуясь положениями Временного Основного Закона, министерство юсти-

1-Ведомости Верховного Совета и Правительства Литовской Республики, №31, 1990, сс.1030, 1032.

2-См.: СССР и международное сотрудничество..., с.126

3-Там же, с.414.

4-Там же, с.304

5-Вечерние новости, 13.XI.1990

6-Ведомости Верховного Совета и Правительства Литовской Республики, №29, 1990, с.915

ции республики, игнорируя пункт 10.3 Документа Копенгагенского Совещания (о праве на создание неправительственных организаций по защите прав человека)¹, отказало в регистрации Гражданского Комитета Литовской ССР² и детской организации "Как помирить взрослых"³.

Особое место в официальной политике в области политических, гражданских, экономических и социальных прав человека отводится законодательным мерам по ликвидации прежней системы социально-политической защиты прав трудящихся. Верховный Совет своим постановлением "Об оказании помощи учреждающим профсоюзам и об имуществе бывших государственных профсоюзных организаций (от 30.VII.90г.) под формальным предлогом о якобы перерождении профсоюзов Лит.ССР в организацию, представляющую интересы "партократической системы", объявило все профсоюзное имущество имуществом всех жителей Литвы, одновременно наложив на него секвестр, т.е. фактически конфисковало⁴. Данный правовой акт парламента не отвечает международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (п."а" ст.8)⁵, а также Документу копенгагенского Совещания (п.3.6) о праве на мирное использование своей собственности индивидуально либо совместно с другими⁶.

Отмеченное постановление Верховного Совета необходимо рассматривать в общем контексте официальной социальной политики, направленной по существу на создание ограниченной государственной системы социального обеспечения. Это наглядно нашло отражение в "Законе об основах системы государственного социального обеспечения" (от 23.X.90г.), которым определяется система социально-экономических мер для тех жителей Литвы, которые "по предусмотренным законами причинам не могут обеспечить себя за счет работы и иных доходов или которые недостаточно обеспечены"⁷. Тем самым законодатели проигнорировали право каждого члена общества "на социальное обеспечение"⁸.

1-Документ копенгагенского Совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ-Международная жизнь, сентябрь, 1990, с. 140.

2-Уведомление министерства юстиции №02-09-203 от 2.07.90.

3-Уведомление министерства юстиции №02-09-287 от 12.09.90.

4-Зедомости Верховного Совета и Правительства республики, №23, 1990, с. 670-671.

5-СССР и международное сотрудничество..., с. 235.

6-Документ копенгагенского Совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ-Международная жизнь, сентябрь, 1990, с. 139

7-Эхо Литвы, 7.XI.1990

8-Всеобщая декларация прав человека, ст. 22-СССР и международное сотрудничество..., с. 417

С учетом постановления ВС "О применении Закона Литовской республики о гарантиях доходов населения" (от 27.IX.90г.), которым устанавливается "минимальный уровень жизни в ценах на 1 января 1990г. - в размере 100 руб. в месяц на одного жителя Республики¹, становится ясной истинная суть социальной политики официальных кругов Литвы, сводящей к нищенству, нищенскому существованию жизнь народа в противовес праву "каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи"².

Особенно обращает на себя внимание дискриминационная политика законодательных и исполнительских органов власти в отношении защиты прав человека и основных свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам на территории Литвы. Вопреки соответствующим положениям Устава ООН (ст.3), Заключительного Акта (раздел "Принципы", VII), Документа копенгагенского Соперания о демократических политических рамках гарантирующих "полное уважение прав человека и основных свобод, равные права и положение всех граждан, свободное выражение всех законных интересов и чаяний, политический плюрализм, социальную терпимость и выполнение правовых норм, ставящих эффективные препятствия на пути злоупотребления государственной властью" (раздел I, п.30), Верховный Совет принятием временного Основного Закона закрепил государственным языком республики литовский язык (ст.7), который однозначно обязал использование в государственных структурах Литвы только государственного языка.

Данный законодательный акт явно противоречит положениям 31, 32, раздела IV, отмеченного Документа копенгагенского Соперания, провозгласивших право нацменьшинств "полностью и эффективно осуществлять свои права человека и основные свободы без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом", "свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни", "... вне зависимости от необходимости изучать официальный язык... соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обеспечения своим родному языку или на своем родном языке, а также, там, где это воз-

1-Ведомости Верховного Совета и Правительства Литовской Республики, №30, 1990, с. 933

2-Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст.11 п.1 - СССР и Международное сотрудничество..., с.206

можно и необходимо, для его использования в государственных органах в соответствии с национальным законодательством".

Трагичность положения национальных меньшинств, составляющих почти 20% от всего населения Литвы, состоит в том, что Временный Основной Закон формально провозгласив равноправие граждан различных рас и национальностей (ст.16) определяет официальную политику в области гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека фактически в направлении постоянного регресса этнической, культурной и языковой самобытности национальных меньшинств Литвы.

Дискриминационная политика особенно проявляется в области образования. Несмотря на широкосоветательные заверения о сохранении групп с русским языком обучения в вузах, их количество неумолимо сокращается. Если в вузах Литвы в 1988г. занималось 62 тыс. студентов, из них свыше 7 тыс. — на русском языке по 52 специальностям из 143 имеющихся, то в 1990 г. на первый курс набрано всего около 500 студентов по 25 специальностям (с обучением на русском языке)¹. Аналогичная тенденция литуанизации наблюдается и в средней школе. Тем самым официальная политика явно противоречит п.4 ст.13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах об открытости и доступности для всех среднего и высшего образования². Несмотря на это, получило развитие директивное насаждение госязыка в Постановлении "О ходе реализации статуса литовского языка как государственного языка в Республике", предписывающего ускорить переход к употреблению государственного языка в официальных сферах деятельности³. Это неминуемо приведет к усилению негативной тенденции сокращения представителей нацменьшинств во всех областях государственной, хозяйственной и общественной жизни.

1-Заявление III сессии Гражданского Комитета Лит.ССР "О положении школы с русским языком обучения"—Литва Советская, от 3. IX. 1990.

2-СССР и международное сотрудничество..., с.297

3- Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики, №9, 1990, с.373

Более 700 тысяч лиц, относящихся к национальным меньшинствам, практически не представлены в нынешнем правительстве Литвы, почти символически — в составе депутатского корпуса в Вильнюсе, говорящем о республиканском подчинении, что явно диссонирует с пунктом 7.5 Документа копенгагенского Совещания об уважении "прав граждан добиваться политических или государственных постов в личном качестве или в качестве представителей политических партий или организаций без дискриминации"¹.

Законодательные, административные, юридические и другие дискриминационные меры в рамках государственной политики в отношении национальных меньшинств наглядно проявляются в области занятости, обеспечения жильем (особенно военнослужащих Советской Армии), социального обеспечения (ветеранов войны и труда)², что противоречит духу и букве международных пактов о правах человека.

Следует особо отметить постоянные усилия Верховного Совета и правительства республики по блокированию действий национальных меньшинств (поляков) Литвы по созданию надлежащих местных или автономных органов управления, "отвечающих конкретным историческим и территориальным условиям таких меньшинств"³.

Тем самым Верховный Совет и правительство Литвы своей государственной политикой в отношении национальных меньшинств не защищают их этническую, культурную и языковую самобытность на территории Литвы, а все более открыто поощряют насильственным действиям. Так, 9 ноября с.г. в Вильнюсе экстремистские организации "Молодая Литва" и "Лига свободы Литвы" устами Арнаса Тауяяниса заявили, что "литовская освободительная армия" объявляет "священную войну русским оккупантам"⁴. Официальные круги республики никак не отреагировали на эту выходку фашиствующих молодчиков.

1— См.: Международная жизнь, сентябрь, 1990, с. 133

2— См. Литва Саудизм в действии (без маски)

3— Документ копенгагенского Совещания СБСЕ, п. 35—Международная жизнь, сентябрь, 1990, с. 146

4— Цит. по: "Республика" 13.XI.1990.

Отмеченные грубые нарушения основополагающих прав человека — прежде всего право на жизнь — вызвали устойчивую тенденцию миграции русскоязычного населения: по данным Вильнюсского гражданского комитета, с просьбой помочь выехать за пределы Литвы обратилось свыше 15 тысяч семей (на сентябрь с.г.)¹.

Резюмируя вышеизложенное относительно официальной политики руководства республики в области прав человека, отметим, соизмеряя сказанное с "Парижской хартией для новой Европы", что в ее (политики) основе лежат неуважение человеческой личности и отсутствие действия международного права в области прав человека.

---

¹— Справка о заявлениях, поступающих в вильнюсский гражданский комитет

Доцент А. Гаршилов